

Анатолий НЕШИТОЙ

РОЛЬ ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНОГО СЕКТОРА В ВОЗРОЖДЕНИИ РОССИИ (МАКРОМЕЗОУРОВНЕВЫЙ ПОДХОД К РЕГУЛИРОВАНИЮ)

Результаты экономической деятельности России за годы ее реформирования, показатели экономического развития регионов позволяют сделать вывод о том, что либерально-рыночный подход к управлению экономикой полностью дискредитировал себя. Современное состояние российской экономики требует пересмотра ранее сложившейся модели ее реформирования. Новая модель должна быть в первую очередь ориентирована на новую индустриализацию, первоочередное возрождение высокотехнологичного сектора экономики как основной цели промышленной политики. Автор доказывает, что возрождение промышленного потенциала страны должно обеспечиваться на основе научно-обоснованной стратегии инновационного развития и системно-диалектического подхода к управлению экономикой, в основе которого — усиление экономических и социальных функций государства, использование планово-экономических механизмов государственного регулирования.

Ключевые слова: Вашингтонский консенсус, либерально-рыночный подход, неоиндустриализация, промышленная политика, промышленный потенциал, системно-диалектический подход

JEL: O100, I40, L230, P170

Возрождение экономики России и ее регионов (мезоуровень) немислимо без принципиального изменения подходов к регулированию развития ее высокотехнологичного сектора. Игнорирование этого факта как на уровне Федерации, так и на уровне ее субъектов может привести к непреодолимым последствиям. А потому разработка программ по технико-технологическому переоснащению промышленного производства сегодня стоит в ряду важнейших задач всех регионов Российской Федерации. Очевидно, что важнейшим фактором динамичного развития экономики является технико-технологическое оснащение промышленного производства, которое в свою очередь определяет место в его структуре высокотехнологичного сектора (к которому относятся такие виды экономической деятельности мезоуровня как авиационная, радиотехнологическая, электроника, средства связи, ракетно-космическая, оборонная).

Неизбежность неоиндустриализации

Либерально-рыночная модель развития экономики в российском исполнении (по экономическим принципам и рецептам Вашингтонского консенсуса) полностью себя дискредитировала. Об этом свидетельствуют результаты экономической деятельности России за годы ее реформирования.

Уже восьмилетний (1991—1998 гг.) период затянувшегося переходного периода по формированию либерально-рыночной модели, завершившийся дефолтом 1998 г., показал ее непригодность. Промышленность и сельхозпроизводство сократились вдвое, инвестиции в основной капитал — в 5 раз, реальные располагаемые доходы — в 3 раза. Очередной же кризис 2008—2009 гг. уже наглядно подтвердил бесперспективность выбранного пути. Известно, что если в 2000—2008 гг., называемых либералами «тучными», в связи с высоким уровнем цен на нефтепродукты на мировом рынке рост российской экономики происходил на нефтегазовой основе, то уже накануне кризиса 2008—2009 гг. и в посткризисный период ситуация кардинально изменилась. Нефтегазовый фактор перестал действовать. Дальнейшее следование курсом рыночного саморегулирования на принципах Вашингтонского консенсуса, как было предложено разработчиками Стратегии-2020 (низкий уровень бюджетного дефицита, снижение инфляции, свободный обменный курс валюты, свободное движение капитала и поощрение прямых иностранных инвестиций, дерегулирование экономики, снижение вмешательства государства в экономику), обрекало Россию к сползанию на обочину мирового экономического развития [1].

С учетом этого курс на неоиндустриализацию и переход на инновационно-инвестиционную модель развития, провозглашенный руководством страны, является экономически оправданным. Однако пока остается лишь на словах [2].

Ныне экономика России находится в стагнации, не востребованы наука и научно-технические достижения, деградированы высокотехнологический сектор экономики и бюджетообразующие виды производств — сельскохозяйственное производство, легкая и пищевая промышленность.

В структуре промышленного производства России выхолощен высокотехнологический сектор как движущая сила экономического развития, усилились социально-экономические различия и неравномерность развития регионов страны. Из приведенной выше *таблицы 1* видно, что доля машиностроения и металлообработки, представляющих инвестиционно-инновационный сектор, последние 25 лет неуклонно снижается и составляет сегодня лишь 13,1%, что в 3—4 раза меньше, чем в развитых странах.

По данным Минэкономразвития, импорт в потреблении составляет в станкостроении — 90%; в электронике — 80—90%; в тяжелом машиностроении — 80—90%, в легкой, фармацевтической и медицинской промышленности — до 80%. 95% авиаперевозок осуществляется сегодня на иностранных самолетах [3].

Т а б л и ц а 1

Структура промышленного производства России (в % к итогу)

Отрасли промышленности	1990	1995	2000	2005	2015	2016
Объем промышленного производства, всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Электроэнергетика и топливная промышленность	10,4	25,6	25,4	26,8	21,0	20,0
Черная и цветная металлургия	10,3	13,9	15,8	13,9	10,7	10,2
Химическая и нефтехимическая промышленность	6,9	7,1	6,2	6,4	6,8	7,0
Машиностроение и металлообработка	28,0	16,0	16,4	13,0	12,5	13,1
Лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная промышленность	5,2	4,6	4,0	3,4	2,8	2,9
Промышленность строительных материалов	3,4	4,3	2,4	3,1	2,4	2,3
Легкая промышленность	11,0	2,2	1,4	0,8	0,7	0,8
Пищевая промышленность	12,1	10,6	11,1	10,9	12,0	12,4

Источник: рассчитано автором совместно с д-ром экон. наук О.С. Сухаревым по данным: Российский статистический ежегодник. 2003. С. 341, 344, 356–369, 373, 376, 379, 384, 394; Россия в цифрах. 2013. С. 240–242; Россия в цифрах. 2017. С. 207–209.

При этом до 80% экспорта в 2016 г. — это минеральные ресурсы, металл и древесина. Нефтегазовые доходы в структуре доходов федерального бюджета ежегодно составляют более 45%. Подробно о состоянии экономического развития страны и промышленном потенциале сказано в ряде публикаций автора [4].

Инвестиции во все времена являются питательным источником двигательной силы экономического развития. Однако сегодня они не выполняют своей функции. Инвестиционная деятельность в стране неуправляема, структура инвестиций деформирована, что закрепляет сырьевую направленность развития экономики.

Структура инвестиций существенно деформирована по формам собственности, по источникам финансирования и по видам экономической деятельности (см. табл. 2).

Т а б л и ц а 2

Структура инвестиций по формам собственности, источникам финансирования и видам экономической деятельности, в %

	1995	2000	2005	2010	2015	2016
Инвестиции, всего	100	100	100	100	100	100
В том числе						
государственная собственность	31,3	23,9	18,8	17,2	14,8	15,1
частная собственность	13,4	29,9	44,9	57,0	56,8	56,3
госбюджетные средства	21,8	22,0	20,4	19,5	18,3	16,0

О к о н ч а н и е т а б л . 2

кредиты банков	—	2,9	8,1	9,0	8,1	10,5
собственные средства организаций	49,0	47,5	44,5	41,0	50,2	51,8
Доля бюджетных средств в финансировании инвестиций в консолидированном бюджете	12,0	11,8	8,6	7,4	6,5	5,6
Инвестиции в обрабатывающие виды производств	14,8	16,3	16,4	13,2	15,6	14,6
в том числе в виды производств высокотехнологического сектора	3,0	2,8	2,3	2,2	3,1	2,7
Инвестиции в сырьевой сектор производства	14,1	18,1	13,9	13,8	17,1	19,4

Источник: рассчитано автором совместно с д-ром экон. наук О.С. Сухаревым по данным: Россия в цифрах. 2017. С.34–36, 423–433; Россия в цифрах. 2012. С. 34–36, С. 477–489.

Из приведенных в *таблице 2* данных следует, что основной объем инвестиций в 2016 г. был сосредоточен в частном секторе (56,3% против 13,4% в 1995 г.), а в государственном секторе — всего лишь 15,1%, или вдвое меньше, чем было в 1995 г. Основным источником финансирования инвестиций выступают собственные средства организаций. На бюджетные средства приходится лишь 16% и на кредиты банков — 10,5%. Бюджетные средства, направляемые на инвестиции в основной капитал в 2016 г., составляли лишь 5,6% консолидированного бюджета. В обрабатывающие виды производств, объемы производства которых втрое выше объемов промышленного производства сырьевого сектора, направлялось инвестиций от общих объемов в 2016 г. 14,6%, а в высокотехнологические отрасли — менее 3% (2,7%). При этом в сырьевой сектор направлено 19,4% всех инвестиций. В результате такой деформации инвестиционной деятельности существенно *подорван промышленный потенциал в стране и резко ухудшена структура промышленного производства.*

Беспрецедентное падение объемов инвестиций в основной капитал, составивших в 2017 г. лишь 68% от уровня 1990 г., привело к их физическому и моральному старению, особенно активной их части (*см. табл. 3*). Страна тем самым *утратила конкурентоспособность на мировом рынке* в области технологий и высокотехнологичной продукции. Доля России на мировом рынке наукоемкой продукции составляет ныне по имеющимся экспертным оценкам менее 1% (для сравнения: США — 36%, Япония — 30%).

Как свидетельствуют данные, приведенные в *таблице 3*, если за период 1981–1990 гг. доля производственного оборудования в промышленности со сроком службы свыше 20 лет возросла в 1,4 раза, то в следующее десятилетие — более, чем в 2,5 раза, и в период «экономического роста» 2000–2004 гг. — более, чем в 1,3 раза, что сопоставимо с десятилетием 1981–1990 гг. Средний возраст оборудования в промышленности ныне достигает четверти века. Нелишне отметить, что с 2005 г. перестают публиковаться в общедоступных справочниках Росстата данные о возрастной структуре производственного оборудования.

Т а б л и ц а 3

Динамика возрастной структуры производственного оборудования в промышленности

Годы	1980	1990	2000	2001	2002	2003	2004
В % оборудования на конец года в возрасте:							
до 5 лет	35,5	29,4	4,7	5,7	6,7	7,8	8,6
свыше 20 лет	10,7	15,0	38,2	41,6	44,9	48,2	51,5
Средний возраст оборудования, лет	9,5	10,8	18,7	19,4	20,1	20,7	21,2

Источник: Российский статистический ежегодник. 2005. С. 392.

Между тем в научно-либеральном сообществе и правительственных кругах России по-прежнему продолжают упрямо цепляться за старые, неадекватные сегодняшним реалиям подходы к оценке экономической политики. Как известно, еще 2010 г. был объявлен (безо всяких на то оснований) годом выхода из кризиса. В январе 2014 г. в период активной стагнации, в докладе премьер-министра Д. Медведева было отмечено, что ныне наша страна занимает стабильное место в глобальном мире, экономика, пусть и невысокими темпами, но растет. Наблюдаемое торможение роста обусловлено внутренними проблемами развития и не является результатом ошибок прошлого. «Напротив, это следствие успешной реализации экономической политики последних лет» [5, 6]. На этом фоне остались практически незамеченными предложения Московского экономического форума (март 2013 г.) и заседания «Меркурий-клуба» (январь 2014 г.), в документах которых глубоко и убедительно было раскрыто реальное положение в экономике, а главное — обосновано различие между идеями либерализма и проводимой в России неолиберальной экономической политикой [7].

Неадекватные оценки и самоуспокоенность в правительственных кругах продолжают. В частности, вновь лишь только были обозначены по месячным результатам 1 квартала 2017 г. некие признаки подъема, уже поспешно был сделан вывод о завершении адаптации экономики к негативным условиям, связанным с двухкратным падением цен на нефть и с санкциями Запада, ограничившими доступ к капиталам и товарам на международных рынках. Уже 13 апреля 2017 г. Правительством был утвержден новый прогноз социально-экономического развития, в котором предусмотрен в рамках целевого сценария ускоренный рост до 3,1% в 2020 г. и тем самым Правительством объявлено, что наказ Президента России в послании Федеральному Собранию о доведении темпов роста ВВП к началу 2020 г. до уровня выше среднемирового выполнен [8]. Однако спустя 5 дней после принятого прогноза МВФ в своем докладе довел показатель роста мировой экономики в 2020 г. до 3,6%, осложнив тем самым задачу Правительству России.

2017 г. был завершен, как известно, с крайне низкими экономическими показателями: ВВП с приростом 1,5%, промышленное производство — 1%, реальные располагаемые денежные доходы продолжали 4-й год подряд снижаться и составили 98,9%. Не с лучшими результатами завершился и 2018 г.

Судя по прогнозу Минэкономразвития и принятому Государственной Думой федеральному бюджету на 2018—2020 гг., какого-либо существенного улучшения экономических показателей страны не предвидится, т.е. речь идет о продолжении перманентного кризиса. В 2020 г. объем промышленного производства составит 95,5% к уровню 1990 г.; инвестиции — лишь 79,8%, реальные располагаемые денежные доходы населения — 92,3%.

И, как видно по прогнозу до 2020 г., экономика будет находиться в стагнации.

Нельзя в связи с вышеуказанным не обратить внимание на опубликованный авторитетным центром макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования (далее — ЦМАКП) еще в сентябре 2016 г. доклад об экономических угрозах для страны. Речь идет об интенсивном развитии страны в качестве необходимого фактора стабилизации экономики. Отмечается, что долгосрочная стабильность требует темпов прироста ВВП 3,5—4,0% в год. Нельзя не согласиться с выводами ЦМАКП о том, что «угнездившаяся» стагнация в головах официальных лиц и переход их к логике консервативных прогнозов мешают стабилизировать экономическое развитие [9].

Нельзя при этом не отметить, что в выступлениях нового Правительства на состоявшемся в Санкт-Петербурге 24—26 мая 2018 г. Международном экономическом форуме перспективы экономического развития России выглядели слишком туманно. В выступлениях отмечалась необходимость продолжения не раз провозглашавшихся т.н. структурных реформ, правда, со ссылками на формирование инфраструктурного фонда с предельным размером 3 трлн руб., обеспечения стабилизации макроэкономического развития и обещания предоставления к осени мероприятий правительства по выполнению майского Указа Президента России.

Правительством так и не представлена новая Стратегия экономического развития, разработка которой широко рекламировалась в ходе предвыборной кампании президента страны. Ничего нового, по сути, не предложено и на Гайдаровском форуме, состоявшемся в январе 2019 г. с участием председателя и основных членов правительства страны. Страна же продолжает оставаться, по справедливому выражению самого известного либерала-рыночника бывшего министра финансов А. Кудрина, «в серьезной застойной яме» уже более 10 лет (сказано им в выступлении на Международном форуме в Финансовом университете при Правительстве РФ, состоявшемся в ноябре 2018 г.).

***Возрождение высокотехнологичного сектора экономики —
основная цель промышленной политики***

Высокотехнологичный сектор экономики, ядром которого является машиностроение, выступает системообразующим видом экономической деятельности любого экономически развитого государства. От него зависит производственный потенциал страны, уровень обороноспособности и социальная устойчивость общества. Провозглашенная

в правительственных кругах модернизация экономики, перспективы промышленной политики в целом зависят от возрождения отечественного машиностроения. Его развитие непосредственно связано с увеличением масштабов НИОКР и ростом объемов производства в таких наукоемких видах производств, как приборостроение, ИТ-технологии, радиоэлектроника, средства связи, промышленные роботы, авиакосмические комплексы и в настоящее время — нанотехнологии.

Мировой опыт и экономические расчеты показывают, что сбалансированное развитие экономики может обеспечиваться при условии, когда в структуре промышленного производства на долю машиностроения приходится не менее 25—30%. Расходы на наиболее перспективные инновации должны преобладать, а на разработку и использование принципиально новых производственных технологий должно приходиться не менее 50—60% (в развитых странах даже 60—80%). В России эта доля составляет 10—15%.

Изменение сложившейся ситуации требует создания стимулирующих условий. В организациях, создающих и реализующих инновационные проекты, 60—70% выручки должно направляться на оплату творческого труда и освобождаться от налогообложения. Затраты, связанные с поисковыми исследованиями, разработкой и внедрением передовых технологий, должны быть отнесены на стоимость товаров. Средства из прибыли, направляемые на инновации и инвестиции, должны быть исключены из налогообложения.

В системе налогообложения необходимо предусмотреть ряд преференций для машиностроительного комплекса, способствующих активизации научных исследований и разработок, но и, с одной стороны, стимулирующих освоение (внедрение) передовых технологий и увеличение выпуска наукоемкой продукции, подготовку высококвалифицированных кадров; с другой — рост занятости и повышение оплаты труда работников машиностроения. На сегодняшний же день в организациях, выпускающих машины и оборудование, среднемесячная зарплата, начисленная в 2016 г., была на уровне 96,0% от средней по стране и в 2,2 раза ниже, чем в финансовой и топливно-энергетической деятельности [10].

К другим преференциям, кроме названных выше, следовало бы отнестись предоставление кредитов на льготных условиях (возможно беспроцентных) на разработку и реализацию инновационных проектов, стимулирование ускоренной амортизации при жестком порядке, как отмечалось, целевого использования амортизационных отчислений.

Возрождение машиностроения должно опираться в первую очередь на сохранившийся еще с советского времени потенциал оборонного комплекса. Так, в России продолжается производство новых ракетосистем типа «Ангара» и космического корабля «Русь»; разрабатываются новые виды орбитальных станций и искусственных спутников Земли; идет подготовка к полетам на Луну, Марс и другие планеты Солнечной системы. Создаются ракеты для Ракетных войск стратегического назначения с разделяющимися, маневрирующими гиперзвуковыми боеголовками, ракеты для универсальных систем ПРО и ПВО. Проходят летные испытания истребителя пятого поколения Т-50; разрабатыва-

ются стратегические бомбардировщики нового поколения; планируется радикально перевооружить ВМФ, в частности, за счет строительства атомных авианосцев и стратегических подводных лодок. Завершена работа по созданию новой ракеты «Булава». Россия занимает 20% мирового рынка строительства ядерных реакторов, только в нашей стране есть атомные ледоколы и создаются плавучие атомные станции. Лишь 3 страны мира (США, Китай, Россия) обладают уникальными суперкомпьютерами. Первые положительные сдвиги наблюдаются в области нанотехнологий. В России, таким образом, *имеются предпосылки для технологического прорыва.*

Модернизацию и дальнейшее развитие машиностроения можно обеспечить совместными усилиями стран СНГ, используя и сохранившиеся еще с советского времени производственные связи, в частности с союзной Беларусью. В Беларуси, кстати, доля машиностроения в общем объеме промышленного производства составляет 30%, что минимум в 2 с лишним раза превышает соответствующие показатели России, не говоря уже о других странах СНГ. Именно машиностроение позволило Беларуси при неблагоприятных внешних условиях поддерживать устойчивость экономики.

В современной экономике, по сути, ни один вид экономической деятельности не способен влиять на обороноспособность страны, ее конкурентоспособность и уровень жизни так, как микроэлектроника. По оценкам глобальной ассоциации *SEMI*, примерно 90% инноваций совершаются благодаря достижениям микро- и нанoeлектроники. Основу производственной цепочки любого инновационного вида деятельности составляет микроэлектроника (микрочипы). Высокоразвитыми государствами осознано значение микроэлектроники, и они поддерживают собственных производителей через налоговое и тарифное регулирование, развитие рынков сбыта, преференции в госзакупках, подготовку кадров и др. В России, к сожалению, «рыночные реформы» привели к тому, что, находясь некогда на третьем месте в мире после США и Японии, мы ныне из всего потребления микроэлектроники лишь не более 10% производим внутри страны. В основном техника завозится в готовом виде: технологии, оборудование, рабочие места и добавленная стоимость — все это остается за пределами страны. Государство не выполняет своих функций по защите собственных производителей, отсутствует система экономического регулирования развития электроники, разработки и реализации государственных проектов.

Государство должно принять решительные меры по развитию электроники. Речь идет о государственном регулировании, стимулировании спроса, предоставлении экономических стимулов, аналогично с действующими в мировых технопарках, а также о государственно-частном партнерстве в области создания центров проектирования, лабораторий и производственных площадок с технологическим уровнем 65 нм. Без государственного регулирования и государственной поддержки микроэлектроники успешное развитие экономики невозможно.

Все современные технологии, как известно, ориентированы на высокотехнологичное станкостроение, в частности металлообрабатывающее

оборудование (далее — МОО). Страны, производящие МОО, — Германия, Япония, Швейцария и некоторые др. — контролируют их использование иностранными заказчиками по конкретному назначению. Существуют национальные регламенты, ограничивающие продажу МОО для нужд ВПК других стран. Поэтому наличие передового станкостроительного производства выступает гарантией технологической независимости (безопасности) государств. К сожалению, в самом тяжелом положении в нашей стране оказалось станкостроение. В целом, зависимость России от импорта МОО, по оценкам, достигает 90%. По данным «Станкоимпорта», ежегодный объем продаж МОО в России составляет 1,0–1,5 млрд долл., при этом доля отечественного МОО — не более 1% [11]. Ведущие станкостроительные компании вместо специализированных станков на современном этапе начинают производить многофункциональные, сочетающие большое число операций, гибкие программно-управляющие обрабатывающие центры с возможностью последующего встраивания в автоматизированные линии и производства. При этом достигается высокая производительность труда при гарантированной высокой точности.

В сложившихся в России условиях возможна и необходима *государственная поддержка станкостроительного производства*. Сохранившимся 286 станкостроительным заводам и проектно-конструкторским бюро следует создать все вышеуказанные преференции и стимулы. Необходимы и другие меры, важнейшими среди которых являются: защита отечественного рынка МОО от иностранных производителей, развитие станкостроительной науки, создание системы подготовки кадров для станкостроения.

Системно-диалектический подход к управлению экономическим развитием

Возрождение промышленного потенциала страны должно обеспечиваться на основе научно-обоснованной Стратегии инновационного развития и системно-диалектического подхода к управлению экономикой.

В современной России за многочисленными дискуссиями в экспертно-научных сообществах и правительственных кругах о дальнейшем развитии экономики забывается системно-целостный, диалектический подход к обоснованию предложений, не используются разработанные экономической наукой положения эволюционно-институциональной теории о необратимости развития в сфере научно-технического прогресса, об усложнении функций и структуры экономики, востребованности внедрения совершенных технологий, о системообразующем характере общенациональных (общегосударственных) интересов в развитии экономики, об основе (ядре) экономического развития — человеческого фактора.

Для превращения программных призывов в реальность требуется, в первую очередь, определиться с материально-финансовым и трудовым обеспечением приоритетных видов производств в экономическом развитии — это касается высокотехнологичных видов производств с максимальным использованием для этого доходов от топливно-энергетического комплекса и подготовки соответствующих кадров.

Системно-диалектический подход к управлению экономической системой требует от государства усиления своих экономических и социальных функций. При разработке социально-экономических индикаторов (регуляторов) и механизмов следует учитывать органическую связь между ростом потребностей и инвестиций, как и необходимость обеспечения устойчивого баланса между финансовой, производственной и ресурсной сферами.

Ключевыми элементами при этом выступают повышение эффективности управления собственностью, в первую очередь со стороны государства, создание финансово-кредитной и инвестиционной инфраструктуры, обеспечение технической модернизации с опорой на собственные ресурсные источники.

Институциональные структуры взаимосвязанных производств и хозяйствующих субъектов, образующих системную целостность и обладающих как мощным потенциалом роста, так и «критической массой» для качественных преобразований, должны стать в «локомотивных» отраслях экономики движущими силами подъема экономики страны в целом.

Локомотивом развития должно выступить отечественное машиностроение. На основе использования инновационного потенциала ВПК представляется реальным выработать механизм ускоренного развития машиностроительного комплекса, производства продукции двойного назначения, диверсификации чисто военного производства, создания банка данных новейших технологий для использования на коммерческих началах в предпринимательской среде.

Необходима целенаправленная стратегия промышленного развития с механизмом реализации в приоритетном порядке новейших технологий и производств, имеются в виду такие прорывные направления, как нанотехнологии, электроника, достижения в области использования атома в мирных целях, авиа- и судостроение, морские буровые платформы и пр.

При этом требуется принятие и изменение законоположений, способствующих стимулированию развития наукоемкого бизнеса, НИОКР, экспорта высоких технологий, в частности, речь идет о формировании патентной базы России.

Среди первоочередных задач особо выделяется кадровая проблема. Необходима комплексная государственная программа, содержащая институциональные, медицинские, социальные, экономические целевые ориентиры и меры по их достижению, с тем чтобы не только сохранить, но и расширить воспроизводство физически и духовно здорового человеческого капитала, способного отвечать требованиям времени.

Необходимость отказа от навязанного нашей стране Вашингтонского консенсуса с упованием на всемогущество рынка сегодня очевидна. Сегодня необходимы неотложные меры по повышению регулирующих функций государства, направленных на восстановление научно-технического и интеллектуального потенциала страны с опорой на внутренние источники роста.

При этом более подробно с основными доктринально-концептуальными положениями Стратегии инновационного развития экономики России можно ознакомиться в работах автора [12].

Список литературы

1. Сухарев О.С., Неши той А.С. Экономический миф коррекции Стратегии-2020 и логика стратегии инновационного развития России. // Экономический анализ: Теория и практика. 2011. № 24. Июнь.
2. Гринберг Р., Сорокин Д. Опасный пессимизм // Российская Газета. 2014. 24 января.
3. URL: <http://www.finmarket.ru/news/3753440>.
4. Неши той А.С. Макро-мезоуровневая оценка промышленного потенциала России и возможности его возрождения // Инвестиции в России. 2017. № 6, 7.
5. Правительство нашло рецепты против стагнации // Независимая газета. 2014. 16 января.
6. Своих не бросают // Российская газета. 2014. 16 января.
7. Примаков Е.М. 2013: тяжелые проблемы России // Российская газета. 2014. 14 января.
8. Независимая газета. 2017. 14 апреля.
9. Сергеев М. Стагнация в головах руководства дестабилизирует страну // Независимая газета. 2016. 22 сентября.
10. Россия в цифрах. 2017. С. 125–127.
11. Станкостроение в России: состояние, тенденции, перспективы // Eguipnet.ru. 2009. 21 апреля. URL: http://www.egui pnet.ru/analitics/machine/machine_348.html (дата обращения: 20.12.2014).
12. Неши той А.С. Императив смены курса экономического развития (воспроизводственный аспект) // Вестник ИЭ РАН. 2016. № 2.

THE ROLE OF THE HIGH-TECHNOLOGICAL SECTOR IN RUSSIA'S REVIVAL (MACRO-MESO-LEVEL APPROACH TO THE REGULATION)

The results of Russia's economic activity over the years of its reform, the indicators of economic development of the regions allow us to conclude that the liberal market approach to economic management has completely discredited itself. The current state of the Russian economy requires a revision of the previously established model of its reforming. A new model should be primarily focused on the new industrialization, the priority revival of the high-technological sector of the economy as the main goal of industrial policy. The author proves that the revival of the industrial potential of the country should be provided on the basis of scientific-based Strategy of innovative development and system-dialectical approach to economic management, which is based on the strengthening of economic and social functions of the state, on the usage of planning and economic mechanisms of state regulation.

Keywords: Washington consensus, liberal market approach, neo-industrialization, industrial policy, industrial potential, system-dialectical approach

JEL: O100, I40, L230, P170

Дата поступления — 30.11.2018 г.

НЕШИТОЙ Анатолий Семенович

кандидат экономических наук, профессор, ведущий научный сотрудник;
Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт
экономики Российской академии наук / Нахимовский проспект, д. 32,
г. Москва, 117218.
e-mail: a-nesh@yandex.ru

NESHITOU Anatoly S.

Cand. Sc. (Econ.), Professor, Leading researcher;
Federal State Budgetary Institute of Science Institute of Economics of the
Russian Academy of Sciences / 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117218.
e-mail: a-nesh@yandex.ru

Для цитирования:

Нешитой А. Роль высокотехнологического сектора в возрождении России
(макрomezоуровневый подход к регулированию) // Федерализм. 2019.
№ 1. С. 135–146.